

Трефолев Леонид Николаевич

**Славянские отголоски:
Стихотворения Л.Н.
Трефолева**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Л47

Л47 **Леонид Николаевич Т.**
Славянские отголоски: Стихотворения Л.Н. Трефолева / Трефолев Леонид
Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2026. – 67 с.

ISBN 978-5-519-77416-1

ISBN 978-5-519-77416-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СКУТАРСКАЯ КРѢПОСТЬ.

СЕРБСКАЯ ЛЕГЕНДА.

(Андрею Александровичу Титову.)

I.

Печально, задумчиво царь Вукашинъ
По берегу озера ходить;
Онъ тяжело вздыхаетъ и съ горныхъ вершинъ
Очей соколиныхъ не сводить.
Хотѣлъ онъ твердыню построить вдали—
Опору для сербской прекрасной земли,
Но злая, нечистая сила
По камню ее разпослала.

*
* *

Никто Вукашину не можетъ помочь:
Работаютъ всѣ безъ измѣны,
Что сдѣлаютъ днемъ, то развалится въ ночь—
Фундаментъ, и башни, и стѣны.
И зодчіе, въ страхѣ молитвы творя,
Толпами бѣгутъ за чужія моря:
Царь выстроитъ крѣпость торонить,
И головы рубить, и топить.

*
* *

Скутарское озеро плещетъ волной
О берегъ со злобою дикой,—
И вотъ vyplываетъ самъ царь водяной
И рѣчь вачинаетъ съ владыкой:

— «Здорово, пріятель, земной властелинъ!
 Къ тебѣ выхожу изъ подводныхъ долинъ,
 Услугой платя за услугу
 Любезному брату и другу.

*
 * *

«Сердечно за то я тебя полюбилъ,
 За то, Вукашинъ, ты мнѣ дорогъ,
 Что въ озерѣ много людей утопилъ:
 По вѣрному счету—сто сорокъ.
 Тяжелымъ трудомъ разгоняя тоску,
 Они мнѣ построятъ дворецъ изъ песку,
 И царство подводное наше
 Блистательнѣй будетъ и краше.

*
 * *

«Запомни же нынѣ совѣты мои:
 Несчастіе можно исправить,
 Лишь женщину стѣбать изъ царской семьи
 Живую въ стѣнѣ замуравить,—
 И будетъ твердыня вовѣки сильна...
 А есть у тебя молодая жена,
 И братья твои вѣдь женаты...
 Рѣшайся, не бойся утраты!»

*
 * *

И царь возвратился домой. На крыльцо
 Идетъ онъ, какъ прежде угрюмый.
 Но вдругъ у него просіяло лицо
 Зловѣщею, тайною думой:
 «Спасая отъ смерти царицу-жену,
 Изъ братьевъ моихъ одного обману,
 И крѣпость себѣ надъ горою,
 Сноху замуравивъ, построю.

*
 * *

«Братъ средній Углеша разуменъ, толковъ,
 Не хуже меня лицемѣрить;
 Но младшій братъ Гойко совсѣмъ не таковъ,
 Онъ царскому слову повѣрить.
 По силѣ онъ—витазь, младенецъ—душой,
 И, пужно сознаться, хитрецъ не большой;
 Его обману я, слукавлю,
 Княгиню его замуравлю.»

II.

За царскими братьями ѣдутъ гонцы:
 Они потѣшались охотой.
 Сваливши медвѣдя, пришли молодцы,
 Смущенные тяжелой заботой:
 Зачѣмъ ихъ призвали?—Быть можетъ, теперь
 И царь Вукашинъ разъярился, какъ звѣрь,
 Недавно убитый сразмаху?
 Быть можетъ, готовить имъ плаху?

*
* *

По царь очень веселъ, сидитъ за столомъ,
 Не морщить суровыя брови,
 Не учить придворныхъ бичомъ и жезломъ,
 Не требуетъ крови, да крови.
 И братья смиренно къ нему подошли,
 Ударили оба челомъ до земли,
 И робко промолвили разомъ:
 «Явились къ тебѣ за приказомъ.»

*
* *

— «Приказъ мой, о братья, храните отъ женъ,
 Храните до самаго гроба!
 Вы знаете, братья, чѣмъ я раздраженъ,
 Какая свирѣпая злоба

Терзаетъ мнѣ душу, сосетъ какъ змѣя:
 Не строится горная крѣпость моя,
 Казну золотую я трачу,
 А вижу одну неудачу.

*
 * *

«Извѣстно мнѣ средство исправить бѣду,
 Но стоить великой утраты.
 Отъ васъ послушанія рабскаго жду,—
 Насъ трое, и всѣ мы женаты,
 И наши подруги цвѣтутъ красотой:
 Царица моя—словно мѣсяцъ златой,
 Княгини—какъ звѣзды... Но вскорѣ
 Постигнетъ ихъ лютое горе.

*
 * *

«Изъ нихъ кто пойдетъ на Баяну-рѣку,
 Домой во дворецъ не вернется,
 Ее на ужасную смерть обреку:
 Живая въ стѣнѣ закладется!
 И будетъ твердыня грозна и сильна,
 Враговъ въ нашу землю не пустить она.
 Намъ дѣроги жоны... Но, Боже,
 Прости насъ!—отчизна дороже.

*
 * *

«Ни слова объ этомъ! Рѣшить все судьба.
 Кто завтра придетъ на Баяну,
 Хотя бы царица... она мнѣ любá,
 По ней сокрушаясь, завяну,—
 Но первый, клянуся, возьму молотокъ
 И буду безжалостенъ, буду жестокъ:
 Царицу въ стѣнѣ замуравлю
 И крѣпость надъ нею поставлю!»

*
 * *

Всѣ трое клянутся молчанье хранить,
 Цѣлуютъ святое Распятѣ:
 «Да будетъ надъ тѣмъ, кто дерзнетъ измѣнить,
 Вовѣки Господне проклятье!»
 И братья поспѣшно ушли изъ дворца;
 У нихъ трепетали отъ страха сердца,
 А царь Вукашинъ усмѣхался
 И почью царицѣ признался:

*
* *

— «Жена, не ходи на Баяну-рѣку,
 Домой во дворецъ не вернешься,
 Тебя на ужасную смерть обреку:
 Живая въ стѣнѣ закладешься!»
 И хитрый Углеша повѣдалъ женѣ,
 Кто будетъ на-утро заложенъ въ стѣнѣ.
 Лишь Гойко, поклявшись святыней,
 Молчалъ предъ своею княгиней.

III.

Вотъ утро настало. Царица къ женѣ
 Углеши пришла и сказала:
 — «Невѣстушка, сильно неможется мнѣ!»
 И—пальчикъ большой показала.
 «Сходи, за меня, на Баяну-рѣку,
 Обѣдъ отнеси моему муженьку.»
 — «Охотно пошла бы, родная,
 Да ноги не ходять: больна я.»

*
* *

И младшей невѣсткѣ такіа слова
 Сказала лукаво царица:
 — «Сегодня болить у меня голова,
 Сходи за мепя, Гойковница,

Сходи поскорѣй па Баяну-рѣку,
Обѣдь отпеси моему муженьку.»

— «Царица, дитя не обмыто,
И платье мое не дошито.»

*
* *

— «Пустой отговоркой меня не серди,
Племянника-князя умою
И платье дошью я. Поди же, поди
Къ Баянѣ дорогой прямою!»
И вотъ Гойковица на жертву идетъ,
Дорогой веселыя пѣсни поетъ.

И Гойко воскликнулъ, рыдая:
— «Пропала жена молодая!»

*
* *

— «О чемъ же ты плачешь, скажи, не таясь?»
Спросила княгиня. Рукою
Махнувши, отвѣтилъ задумчиво князь:

— «Сегодня я шелъ надъ рѣкою
И перстень алмазный въ нее уронилъ,
А какъ этотъ перстень былъ дорогъ и милъ!»
Смѣется княгиня:— «Такъ что же?
Мы купимъ другой, подороже.»

*
* *

Ни слова въ отвѣтъ. Опустивши глазъ,
Стоялъ онъ предъ ней какъ убитый.
А къ нимъ приближалась въ то время гроза:
Царь ѣхалъ съ вельможною свитой.
Съ коня соскочивши, бѣжитъ онъ впередъ,
Княгиню за бѣлыя руки беретъ,
Привѣтствуетъ грозно, сурово:
— «Сноха молодая, здорово!»

*
* *

«Работники, плотники! Живо, сюда!
 Гдѣ зодчій придворный мой Рáда?
 Тащите княгиню... Не много труда,
 А знатная будетъ награда,
 По-царски я васъ серебромъ награжу,
 Когда молодицу въ стѣнѣ заложу.»
 И царь молоткомъ потрясаетъ,
 И гнѣвные взоры бросаетъ.

*
 * *

Княгинѣ смѣшно показалось. Она
 Бѣжитъ легконогою серной,
 И думаетъ: много хмѣльного вина
 Хватилъ Вукашинъ благовѣрный!
 Смѣется княгиня, играетъ, шалитъ,
 Себя на закладку поставить велитъ,—
 И вскрикнула весело, бойко:
 — «Простись-же со мною, князь Гойко!»

IV.

И князь обнимаетъ жену горячо,
 Цѣлуетъ у бѣдной голубки,
 Цѣлуетъ стократно, еще и еще,
 И щѣчки, и глазки, и губки.
 — «Прощай навсегда, дорогая жена!»
 — «Прощай, мой хорошій!» смѣется она,
 Не зная предсмертной печали...
 Но вдругъ молотки застучали.

*
 * *

И вотъ до колѣнъ заложили ее,
 А все Гойковица смѣется
 И вѣрить не хочетъ въ несчастье свое,
 Стоитъ, какъ овечка, не бьется.

До пояса плотники брёвна кладутъ,
Тяжелые камни княгину гнетутъ.

Тогда появилась Гойковица,
Что сдѣлала съ нею царица.

*
* *

Не стонетъ кукушка средь горныхъ вершинъ,
Не крикъ раздается орлиный,
То плачетъ княгиня: — «Спаси, Вукашинъ,
Мой царь, повелитель единый!
Здѣсь душно, здѣсь страшно въ холодной стѣнѣ...
Князь Гойко! скорѣ на помощь къ женѣ!»
Стѣна подымается выше,
А вопли все тише и тише.

*
* *

И зодчему Радѣ она говоритъ:
— «Оставь небольшое оконце,
Чтобъ видѣть могла я, какъ въ небѣ горитъ
Прекрасное сербское солнце.
Я буду смотрѣть на поля и луга
И землю родную стеречь отъ врага, —
Увижу, хотя на минутку,
И милого сына-малютку.»

*
* *

И слезно она умоляетъ людей:
— «Прошу васъ, жестокіе люди,
Оставить оконце для бѣлыхъ грудей
И вынуть двѣ бѣлыя груди:
Пусть будетъ питаться, отъ дяди тайкомъ,
Сыночекъ мой Іова роднымъ молокомъ!»
И Рада, придя въ умиленіе,
Исполнилъ ся повелѣніе.

*
* *

Недѣлю въ стѣнѣ Гойковица жила
И грудью младенца питала;
Въ восьмья же сутки она умерла
И грустно предъ смертью шептала:
— «Сынокъ мой Іова! навѣки прости,
За мать Вукашину-убійцѣ не мсти...
Какъ сладко мнѣ быть, умирая,
Защитницей сербскаго края!»

СОЛДАТСКИЙ КЛАДЪ.

РАЗСКАЗЪ.

(Аркадію Васильевичу Скульскому.)

Въ кафтанъ изношенный одѣтый,
Дьячокъ Иванъ сидитъ съ газетой,
Читаетъ нараспѣвъ.
Къ нему подходятъ инвалиды;
Они видали также виды,
Они дрались въ горахъ Тавриды,
Врага не одолѣвъ.

*
* *

И говоритъ одинъ калѣка:
— «Читаешь ты, небось, про Грека,
Не то—про басурманъ?
Скажи намъ, братецъ, по газетѣ:
Что новаго на бѣломъ свѣтѣ,
И нѣтъ-ли драки на примѣтѣ?
Да не введи въ обманъ!»

*
* *

— «Зачѣмъ обманывать, служивой?
По за рассказъ какой поживой
Утѣшенъ буду я?
Поставьте мнѣ козюшку водки,
И, не жалѣя сильной глотки, .
Все, значить, до послѣдней нотки
Вамъ расскажу, друзья.»

*
* *